

На правах рукописи

Кроток Роман Николаевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ
И ПРИБАЛТИКИ В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

1.6.13 Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география (географические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Санкт-Петербург – 2025

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Мировое конфессиональное пространство не является неизменным во времени, на его развитие влияет множество факторов, в т.ч. имеющих внешнеполитический характер. Одним из таких факторов стал распад Советского Союза и крушение социалистической системы. Динамика конфессионального пространства постсоветских стран в начале XXI в. имеет разную направленность. Даже в пределах относительно небольшой территории, охватывающей Северо-Запад России и страны Прибалтики, можно наблюдать и десекуляризацию, и ускоренную социальную секуляризацию, и относительную устойчивость конфессионального пространства.

Если обозначить более длительный временной интервал, а именно с конца XIX в. (переписи 1897 г.) по настоящее время, можно говорить о значительных изменениях, или трансформации, конфессионального пространства региона исследования. Однако изучение динамики компонентной и территориальной структуры конфессионального пространства осложнено по ряду объективных обстоятельств, в частности, из-за отсутствия вопроса о религиозной принадлежности в переписях населения советского периода, а также в современных России и Латвии, несопоставимость сетки административно-территориального деления в дореволюционный период и в наши дни, и др.

Объектом исследования является конфессиональное пространство Северо-Запада России и стран Прибалтики (Эстонии, Латвии и Литвы).

Предмет исследования – компонентная и территориальная структура конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики.

Цель исследования – выявление особенностей динамики конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики с конца XIX в. до настоящего времени.

Задачи исследования:

- разработать научно-исследовательский аппарат изучения динамики компонентной и территориальной структуры конфессионального пространства;
- проследить изменения, происходившие в компонентной и территориальной структуре конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики с конца XIX в. по настоящее время, с разбивкой на два периода, рубежом которых является середина XX в.;
- выявить современную специфику конфессионального пространства Северо-Запада России, Эстонии, Латвии и Литвы;
- дать оценку сдвигов геопространств трех основных направлений христианства (православия, католицизма и протестантизма) и иудаизма во всем регионе исследования за более чем вековой период;
- определить основные черты трансформации компонентной и территориальной структуры конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики с конца XIX в. по настоящее время.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили разработки зарубежных и отечественных ученых в области конфессиональной географии (географии религии), таких как Т. Браун, Г. Каше, М. Бюттнер, П.И. Пучков, О.Е.

Казьмина, С.А. Горохов, А.Д. Криндач, С.Г. Сафронов, О.А. Балабейкина, И.Ю. Филимонова, Г.З. Озем, К.В. Горина, И.В. Абросимова, С.И. Андреева, И.А. Захаров, Р.В. Дмитриев и др., научные теории и концепции отечественной географии, созданные и ныне находящиеся в стадии разработки, в частности, концепции конфессионального геопространства (С.А. Горохов), геотнотуристических систем (А.Г. Дружинин, С.Я. Суций), геотнотуристического пространства (А.Г. Манаков, В.Н. Калущков, Д.А. Дирин и др.), этнических и конфессиональных контактных зон (Н.К. Теренина, Т.И. Герасименко, В.С. Дементьев и др.).

Информационную базу исследования составили итоги переписей населения, содержащие вопросы о религиозной и этнической принадлежности населения, в частности, результаты Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., национальных переписей населения Эстонии, Латвии и Литвы в период с 1920 по 1940 гг. и в начале XXI в., а также социологических опросов населения, проведенных в Латвии (Латвийским агентством SKDS в период с 2000 по 2018 гг.) и в России (Фондом «Общественное мнение» в рамках проекта «Арена» по заказу Некоммерческой исследовательской службы «Среда» в 2012 г.).

Научная новизна работы состоит в следующем:

– предложен подход к выделению ключевых элементов территориальной структуры конфессионального пространства, опирающийся на использование модифицированного индекса религиозной мозаичности;

– определены сдвиги в территориальной структуре геопространств основных направлений христианства (православия, католицизма и протестантизма) Северо-Запада России и Прибалтики за более чем вековой период;

– выделено 20 историко-конфессиональных районов на территории Северо-Запада России и Прибалтики, каждый из которых характеризуется спецификой конфессионального состава населения в конце XIX столетия, или в наше время;

– осуществлена типология историко-конфессиональных районов Северо-Запада России и Прибалтики по особенностям динамики компонентной структуры конфессионального пространства с конца XIX в. по настоящее время.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в модернизации научно-исследовательского аппарата конфессиональной географии (географии религии).

Практическая значимость исследования. Разработанный в ходе работы научно-исследовательский инструментарий может быть применен при изучении компонентной и территориальной структуры конфессионального пространства стран и регионов, а также его динамики. Кроме того, полученные в ходе исследования материалы внедрены в учебный процесс в Псковском государственном университете в рамках курсов «Этнология и этнография», «Этногеография», «География Псковской области», «География Балтийского региона», а также могут быть использованы в преподавании дисциплин по

этнической географии и географии религий в других высших учебных заведениях страны.

Степень достоверности результатов исследования. Результаты проведенного исследования прошли апробацию в ряде научных и научно-практических конференций, а также представлены в публикациях в рецензируемых научных журналах. Степень достоверности полученных выводов обосновывается переработкой большого объема первичных, в т.ч. статистических данных с построением графиков, диаграмм и картосхем.

Апробация результатов работы и публикации. По теме диссертации опубликовано 17 научных работ общим объемом 14 п.л. (с личным вкладом 8,5 п.л.), в т.ч. 9 статей в изданиях из перечня ВАК РФ, в т.ч. 4 статьи в научных журналах, входящих в международные базы данных Scopus и Web of Science, а также 1 монография (в соавторстве).

Основные положения диссертации были представлены на трех международных картографических форумах (Псков, 2023, 2024, 2025), двух международных научно-практических конференциях (Псков, 2024; Калининград, 2024), международном научно-образовательном форуме (Псков, 2024), всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Петрозаводск, 2024), политико-географических чтениях имени О.В. Витковского (Москва, 2024).

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Объем диссертации составляет 175 страниц. Работа содержит 59 рисунков, в т.ч. 50 картосхем. Библиографический список включает 259 наименований, в т.ч. 44 – на иностранных языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Конфессиональное пространство рассматривается как часть геокультурного пространства, состоящее из взаимодействующих конфессиональных (религиозных) систем, включающих конфессиональные общности людей разного порядка и уровня с соответствующими атрибутами их деятельности.

2. В работе предложена методика, позволяющая выделить две основные составляющие территориальной структуры конфессионального пространства региона исследования – конфессиональные ядра и контактные зоны. Для этого использовались такие показатели, как модифицированный индекс религиозной мозаичности (ИРМ_М) и модифицированный индекс конфессиональной мозаичности (ИКМ_М). Если первый показатель служит для оценки степени сложности структуры религиозной части населения, то второй рассчитывается с учетом выделенной отдельно группы населения, не обозначившего свою религиозную принадлежность.

3. В исследовании осуществлено историко-конфессиональное районирование Северо-Запада России и Прибалтики, целью которого является выделение территориальных ячеек, служащих для оценки трансформации территориальной структуры конфессионального пространства с конца XIX в. по настоящее время.

4. Главным фактором трансформации компонентной и территориальной структуры конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики с конца XIX в. по настоящее время стало сокращение (примерно до двух третей) доли религиозного населения, что сказалось и на уменьшении удельного веса последователей каждого из трех основных направлений христианства.

5. Основными чертами динамики территориальной структуры конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики с конца XIX в. по настоящее время стали следующие. Во-первых, это сужение протестантского геопространства, особенно на Северо-Западе России и в Литве (рис. 4). Во-вторых, это растекание православного геопространства, несколько ослабившего свои позиции в ядре (Северо-Западе России), но при этом усилившего, благодаря миграциям русскоязычного населения, в Эстонии (особенно в Ида-Вирумаа и г. Таллине) и Латвии. В-третьих, это устойчивость католического геопространства, которое не только сохранило свои позиции в ядре (в Литве), но и усилило в Латвии и Эстонии.

6. Интегральная типология историко-конфессиональных районов Северо-Запада России и Прибалтики по особенностям динамики конфессионального пространства в период с конца XIX в. по настоящее время включает два основных типа. Первый тип районов характеризуется гетерогенизацией общей конфессиональной структуры населения по причине роста удельного веса нерелигиозного населения. К этому типу относится подавляющее большинство историко-конфессиональных районов. Второй тип характеризуется гомогенизацией как общей конфессиональной структуры населения, так и ее религиозной части. К нему относится лишь три историко-конфессиональных района.

Основное содержание работы

В первом разделе главы 1 «*Теоретико-методологические основы конфессиональной географии*» раскрыты особенности формирования и основные направления развития географии религии (конфессиональной географии) в отечественной и зарубежной науке. Так, выделено восемь основных и два стыковых со смежными науками направлений конфессиональной географии, которые получили развитие в России и странах ближнего зарубежья в настоящее время. Осуществленное в диссертационном исследовании изучение трансформации конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики в XIX – начале XXI вв. отнесено к группам исследований по конфессиональной географии регионов России и зарубежных стран, имеющих историко-географическую направленность.

Во втором разделе первой главы рассмотрена эволюция представлений о конфессиональном пространстве как объекте географии религий, представлены концепции отечественной географии, на которые опирается изучение конфессионального пространства, раскрыта структура конфессионального пространства. Конфессиональное пространство в работе рассматривается как часть геокультурного пространства, состоящее из взаимодействующих

конфессиональных (религиозных) систем, включающих конфессиональные общности людей разного порядка и уровня с соответствующими атрибутами их деятельности. Элементами компонентной структуры конфессионального пространства являются отдельные религии, религиозные направления и течения, религиозные деноминации и общины. В качестве основных элементов территориальной структуры конфессионального пространства выступают конфессиональные ядра (моноконфессиональные территории) и конфессиональные контактные зоны разной степени выраженности.

В третьем разделе первой главы представлена методика, позволяющая выделить две основные составляющие территориальной структуры конфессионального пространства региона исследования – конфессиональные ядра и контактные зоны. Для этого были использованы такие показатели, как модифицированный индекс религиозной мозаичности (ИРМ_М) и модифицированный индекс конфессиональной мозаичности (ИКМ_М). Если первый показатель служит для оценки степени сложности структуры религиозной части населения, то второй рассчитывается с учетом выделенной отдельно группы населения, не обозначившего свою религиозную принадлежность.

Модифицированный индекс религиозной мозаичности (ИРМ_М) рассчитывается на основе индекса Эккеля, также известного в зарубежной науке как индекс этнической фракционализации. Индекс Эккеля используется в этнической географии, а в конфессиональной географии может быть применен его вариант, обозначенный как индекс религиозной мозаичности (ИРМ), который рассчитывается по формуле:

$$\text{ИРМ} = 1 - \sum_{i=1}^m \pi_i^2,$$

где m – количество религий (или религиозных направлений) в стране или регионе, π_i – доля приверженцев i -й религии (или религиозного направления) в стране или регионе.

Однако ИРМ имеет два основных недостатка: нечеткость диапазона принимаемых значений и неявную зависимость величины индекса от числа религий (религиозных направлений), исповедуемых в стране или регионе. Чтобы избежать эти недостатки, С.А. Горохов предложил использование нормированного варианта индекса, рассчитываемого путем деления ИРМ на $1 - 1/m$:

$$\text{ИРМ}_M = \frac{1 - \sum_{i=1}^m \pi_i^2}{1 - 1/m}.$$

Этим же автором была предложена шкала значений ИРМ_М, которая используется и в данном исследовании. Таким образом, ИРМ_М не зависит от количества конфессий, представленных в стране или регионе, и его значения укладываются в интервал от 0 до 1. Но нужно отметить, что расчет ИРМ_М в работе строится по укрупненным конфессиональным группам населения, охватывающим приверженцев или отдельных религий (например, иудаизма, ислама, буддизма), или же основных направлений христианства (католицизма,

православия, протестантизма), но без более дробного деления, например, по деноминациям протестантизма.

Пример расчета ИРМ_М по итогам переписи 1897 г. на уровне уездов, территория которых укладывается в границы Северо-Запада России и Прибалтики, представлен на рисунке 1.

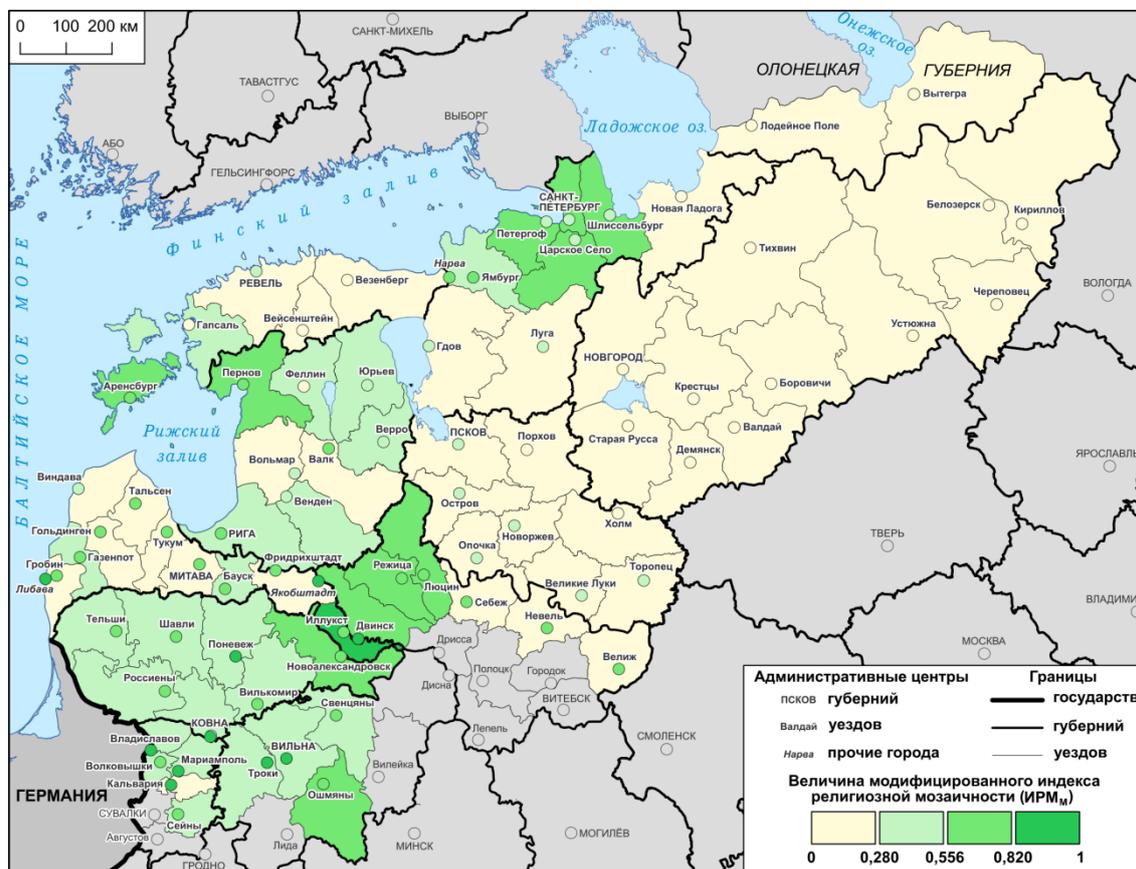

Рисунок 1 – Величина модифицированного индекса религиозной мозаичности по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской губернии 1897 г. на территории Северо-Запада России и Прибалтики

С целью учета при расчете индекса мозаичности нерелигиозной части населения С.А. Горохов ввел показатель, отображающий общую мозаичность, в котором нерелигиозное население рассматривается в конфессиональной структуре населения наравне с приверженцами разных религий и религиозных направлений. Нами было предложено обозначать такой показатель как модифицированный индекс конфессиональной мозаичности (ИКМ_М), что позволяет развести его с ИРМ_М без использования добавления «общий».

Для определения степени выраженности конфессиональных контактных зон можно использовать следующую шкалу значений ИРМ_М: 1) моноконфессиональные территории (или конфессиональные ядра) с ИРМ_М до 0,280; 2) не ярко выраженные конфессиональные контактные зоны (ККЗ) с ИРМ_М от 0,281 до 0,556; ярко выраженные ККЗ с ИРМ_М от 0,557 до 0,820; наиболее ярко выраженные ККЗ с ИРМ_М от 0,821 до 1,000.

Так, например, традиционно в качестве ярко выраженных конфессиональных контактных зон выступают столицы стран Прибалтики и территория Латгалии. К настоящему времени растворились контактные зоны между православным и протестантским населением в Санкт-Петербурге и его окрестностях, а также в Юго-Западной Эстонии, но в XX в. сформировалась новая контактная зона с перевесом православного населения в эстонском уезде Ида-Вирумаа.

Глава 2. Структурные изменения в конфессиональном пространстве Северо-Запада России и Прибалтики до середины XX в.

2.1 Конфессиональная география Северо-Запада России и Прибалтики по итогам переписи населения 1897 г.

На территории Северо-Запада России и Прибалтики по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. выделено три крупных конфессиональных региона с доминированием приверженцев основных направлений христианской религии: 1) православный «русский» Северо-Запад (Санкт-Петербургская, Олонецкая, Новгородская, Псковская губернии и северо-восточная часть Витебской губернии); 2) протестантская северная Прибалтика (Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губернии); 3) католическая южная Прибалтика (Ковенская, Сувалкская, Виленская губернии и западная часть Витебской губернии) со значительным присутствием приверженцев иудаизма (в городских поселениях).

Ярко выраженная конфессиональная контактная зона характеризует главное место стыка этих трех регионов, а точнее, территорию Латгалии (запад Витебской губернии). Также можно выделить конфессиональные контактные зоны несколько меньшей степени выраженности, сложившиеся на стыке протестантского и православного регионов (северные части Лифляндской и Санкт-Петербургской губерний), католического и православного регионов (восточная часть Виленской губернии).

2.2 Конфессиональное пространство Северо-Запада России в XIX – первой половине XX вв.

2.2.1 Изменение территориального устройства Русской православной церкви на Северо-Западе России до середины XX вв.

2.2.2 Конфессиональное пространство Северо-Запада России до революции 1917 г.

2.2.3 Конфессиональное пространство Северо-Запада России в межвоенный период (с 1920 по 1941 гг.)

Компонентная и территориальная структура конфессионального пространства Северо-Запада России в период с конца XVIII по начало XX вв. не претерпевала серьезных изменений. Почти исключительно православными оставались Псковская и Новгородская губернии, рост доли католиков и протестантов происходил исключительно благодаря Санкт-Петербургской губернии. Революцию 1917 г. можно рассматривать в качестве начального момента радикальной трансформации конфессионального пространства России. В

советское время произошло значительное сужение религиозного компонента в конфессиональном пространстве Северо-Запада России.

2.3 Изменения в структуре конфессионального пространства Прибалтики в XIX – первой половине XX вв.

2.3.1 Динамика конфессионального пространства Эстонии до начала 1940-х гг.

2.3.2 Динамика конфессионального пространства Латвии до начала 1940-х гг.

2.3.3 Динамика конфессионального пространства Литвы до начала 1940-х гг.

Наличие лишь небольших сдвигов в конфессиональном пространстве в современных границах Эстонии в конце XIX в. позволяет говорить об относительной устойчивости его территориальной структуры, и о преимущественно гомогенной его компонентной структуре, за исключением относительно гетерогенных территорий на юго-западе Эстонии (о. Сааремаа и района г. Пярну, или в то время Эзельского и Перновского уездов Лифляндской губернии), по сути представляющих собой ярко выраженные контактные зоны между лютеранами и православными (хотя этнически и те, и другие были эстонцами).

На протяжении всего периода с XIX в. по 1940-е гг. в границах современной Латвии наблюдалась крайне неоднородная компонентная и территориальная структура конфессионального пространства, что было связано с вхождением ее исторических регионов до XVIII в. в разные государственные образования с доминированием лютеранства (Видземе, Курземе и Земгале) и католичества (Латгале). Кроме того, в Латгале проживали достаточно многочисленные группы старообрядцев, мигрировавших в нее в XVII в., в ней же была повышенной доля иудеев, что являлось наследием существовавшей до революции «черты оседлости» еврейского населения. Доля иудеев также была высока в городских поселениях Курземе и Земгале (в прошлом – территории Курляндского герцогства). Конфессиональной спецификой Видземе являлось принятие во второй половине XIX в. частью местного латышского населения православной религии («царской веры»).

В динамике территориальной структуры конфессионального пространства Латвии в период с XIX в. по 40-е гг. XX в. отмечались следующие черты. Во-первых, конфессиональная гомогенизация Латгале, происходившая в пользу католиков и православных, в 1930-е гг. переросла в гетерогенизацию, связанную с ростом доли лютеран (вследствие проводившейся в этот период политики этнической и конфессиональной «коренизации» национальных меньшинств). Во-вторых, преобладала конфессиональная гетерогенизация остальной территории Латвии (в основном вследствие роста доли католиков и православных). Исключение составили первые два десятилетия XX в., характеризовавшиеся временной гомогенизацией почти всех регионов Латвии (кроме Латгале) в пользу протестантов, а также 1930-е гг., когда увеличение доли лютеран произошло не только в Латгале, но и на западе Курземе, что было связано с оттоком оттуда русского населения.

Конфессиональное пространство Литвы в XIX и начале XX вв., хотя и было относительно гомогенным по причине доминирования фактически на всей ее территории католической религии, все же имела специфическую черту. Городские поселения представляли конфессионально гетерогенные «островки» (с перевесом населения, исповедующего иудаизм) на фоне относительно гомогенной в религиозном плане сельской местности (с явным преобладанием католиков). Другие конфессиональные меньшинства были рассосредоточены по территории Литвы, причем в ее западной части была повышена доля протестантов, а в восточной части – православных и старообрядцев.

В дореволюционный период на территории Литвы на фоне роста удельного веса иудеев и православных снижалась доля католиков, что вело к нарастанию гетерогенности компонентной структуры ее конфессионального пространства. Однако в начальный период независимости Литвы отмечалось резкое увеличение удельного веса католиков при падении доли других конфессиональных групп, что означало переход к фазе гомогенизации компонентной структуры конфессионального пространства.

Глава 3. Конфессиональное пространство Северо-Запада России и Прибалтики в конце XX – начале XXI вв.

3.1 Конфессиональное пространство Северо-Запада России в конце XX – начале XXI вв.

3.1.1 Изменение территориального устройства Русской православной церкви на Северо-Западе России во второй половине XX – начале XXI вв.

3.1.2 Динамика конфессионального пространства Северо-Запада России в конце XX – начале XXI вв.

3.1.3 Территориальная структура конфессионального пространства Северо-Запада России

В конфессиональном пространстве Северо-Запада России в конце XX – начале XXI вв. произошли значительные изменения, связанные с десекуляризацией, наступившей после длительного периода политической секуляризации, охватившего большую часть советского времени. Десекуляризация выражалась, в первую очередь, в росте религиозности населения, увеличении числа приходов Русской православной церкви и легализации целого ряда других религиозных организаций (особенно протестантских), активизации религиозной жизни, возрождении монастырей и т.д.

3.2 Конфессиональное пространство Эстонии в начале XXI вв.

3.2.1 Динамика компонентной структуры конфессионального пространства Эстонии в течение двух первых десятилетий XXI в.

3.2.2 Территориальная структура конфессионального пространства Эстонии

3.2.3 Изменения в территориальной структуре конфессионального пространства Эстонии в начале XXI в.

Эстония в настоящее время является одной из наиболее секуляризованных стран мира. Свыше 70 % ее населения не соотносят себя ни с одной из религий. Двумя основными группами в религиозной части населения являются лютеране

(11 %) и православные (16,5 %). В первом десятилетии XXI в. лидерство по численности и доле приверженцев от традиционного для Эстонии лютеранства перешло к сторонникам православной церкви. Произошло это по причине роста религиозности потенциально православного (в основном русскоязычного) населения. Скорее всего, религия в Эстонии для этой категории населения стала важнейшим маркером общекультурной идентификации, дополняющей языковую и этническую идентичность. В то же время снижалась религиозность потенциально протестантского (главным образом, эстонского) населения.

В территориальной структуре конфессионального пространства Эстонии в первых двух десятилетиях XXI в. наиболее усилились позиции православия на севере, и особенно на северо-востоке страны (в преимущественно русскоязычном уезде Ида-Вирумаа). Доля протестантов снижалась фактически на всей территории Эстонии. Также почти везде падал уровень религиозности населения, за исключением уезда Ида-Вирумаа, а также городов Таллина и Хаапсалу благодаря повышенной в них доле православного (русскоязычного) населения.

3.3 Конфессиональное пространство Латвии в начале XXI вв.

3.3.1 Динамика компонентной структуры конфессионального пространства Латвии в течение двух первых десятилетий XXI в.

3.3.2 Территориальная структура конфессионального пространства Латвии

Латвия характеризуется наиболее гетерогенной компонентной структурой конфессионального пространства среди стран Прибалтики. Около трети ее населения не соотносят себя ни с одной из религий, свыше четверти жителей называют себя православными и старообрядцами, адепты протестантского и католического направлений христианства составляют примерно по 20 % населения. В структуре религиозной части населения Латвии, как и Эстонии, в начале XXI в. лидерство от активных последователей протестантизма перешло к приверженцам православия и старообрядчества, что стало следствием прямо противоположной динамики религиозности среди потенциально лютеранского (латышского) и потенциально православного (русского и белорусского) населения. Относительную стабильность сохраняет религиозность среди потенциально католического населения (в основном, латгальцев).

Так как в настоящее время в переписях населения Латвии не фиксируется религиозная принадлежность населения, на основе выявленных по итогам предыдущих переписей специфических черт конфессионального пространства страны была оценена современная религиозная структура населения ее исторических регионов и г. Риги. Традиционно наиболее религиозным является регион Латгале, где пока сохраняется лидерство католиков (40 %), которым лишь немного уступают православные и старообрядцы (35 %), и минимальна доля протестантов (менее 4 %). Наименее религиозными являются Видземе и Курземе с 40 % нерелигиозного населения и перевесом протестантов (свыше 33 %) в религиозной части населения. Регион Земгале по конфессиональной структуре населения занимает позицию, близкую к Курземе и Видземе, а г. Рига в этом плане более схожа с Латгале.

3.4 Конфессиональное пространство Литвы в начале XXI вв.

3.4.1 Динамика компонентной структуры конфессионального пространства Литвы в течение двух первых десятилетий XXI в.

3.4.2 Территориальная структура конфессионального пространства Литвы

3.4.3 Изменения в территориальной структуре конфессионального пространства Литвы в начале XXI в.

Литва в настоящее время является самой религиозной из трех стран Прибалтики. Только 20 % ее населения в 2021 г. не обозначили свою религиозную принадлежность. В значительной мере это связано с традиционной религией литовцев – католичеством, предопределяющим большой консерватизм в культуре, чем в Эстонии и Латвии, в прошлом преимущественно лютеранских странах. Также Литва наиболее близка к категории моноконфессиональных стран, 74 % ее населения относит себя к католикам, еще около 5 % – к православным и старообрядцам. Однако в двух первых десятилетиях XXI в. отмечался рост гетерогенности компонентной структуры конфессионального пространства Литвы по причине увеличения доли нерелигиозного населения (с 15 до 20 %), и уменьшения доли католиков (с 79 до 74 %) и православных со старообрядцами (с 4,8 до 4,4 %).

Территориальная структура конфессионального пространства Литвы в начале XXI в. не претерпевала значительных изменений. Тем не менее, нужно отметить конфессиональную гетерогенизацию большинства муниципальных образований страны вследствие увеличения удельного веса нерелигиозного населения, а также небольшого роста доли православных и старообрядцев – в первом десятилетии XXI в., и протестантов – во втором десятилетии. Лишь единичные муниципалитеты испытывали конфессиональную гомогенизацию в пользу приверженцев католицизма, а также православной религии (в самоуправлении Висагинас, бывшем Снечкусе, расположенном на северо-востоке страны).

Глава 4. Динамика конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики с конца XIX по начало XXI вв.

4.1 Историко-конфессиональное районирование Северо-Запада России и Прибалтики

В исследовании осуществлено историко-конфессиональное районирование Северо-Запада России и Прибалтики, целью которого является выделение территориальных ячеек, служащих для оценки трансформации территориальной структуры конфессионального пространства с конца XIX в. по настоящее время.

Каждый из выделенных историко-конфессиональных районов обладает спецификой конфессионального состава населения или в начале интервала исследования (1897 г.), или в настоящее время. В качестве одного из основных признаков районирования выступают политические и административные границы, как современные, так и бывшие, существовавшие в разные временные интервалы с конца XIX в., особенно наиболее устойчивые. Из данного районирования выпали две территории Северо-Запада России – Карельский

перешеек в Ленинградской области и Калининградская область, не охваченные переписью населения 1897 г. (Карельский перешеек был тогда частью Выборгской губернии в Великом княжестве Финляндском, а территория Калининградской области – частью Восточной Пруссии). Всего на территории региона исследования выделено 20 историко-конфессиональных районов, а также на уровне данных районов отдельно рассматриваются 3 современные столицы Прибалтики и Санкт-Петербург (рис. 2).

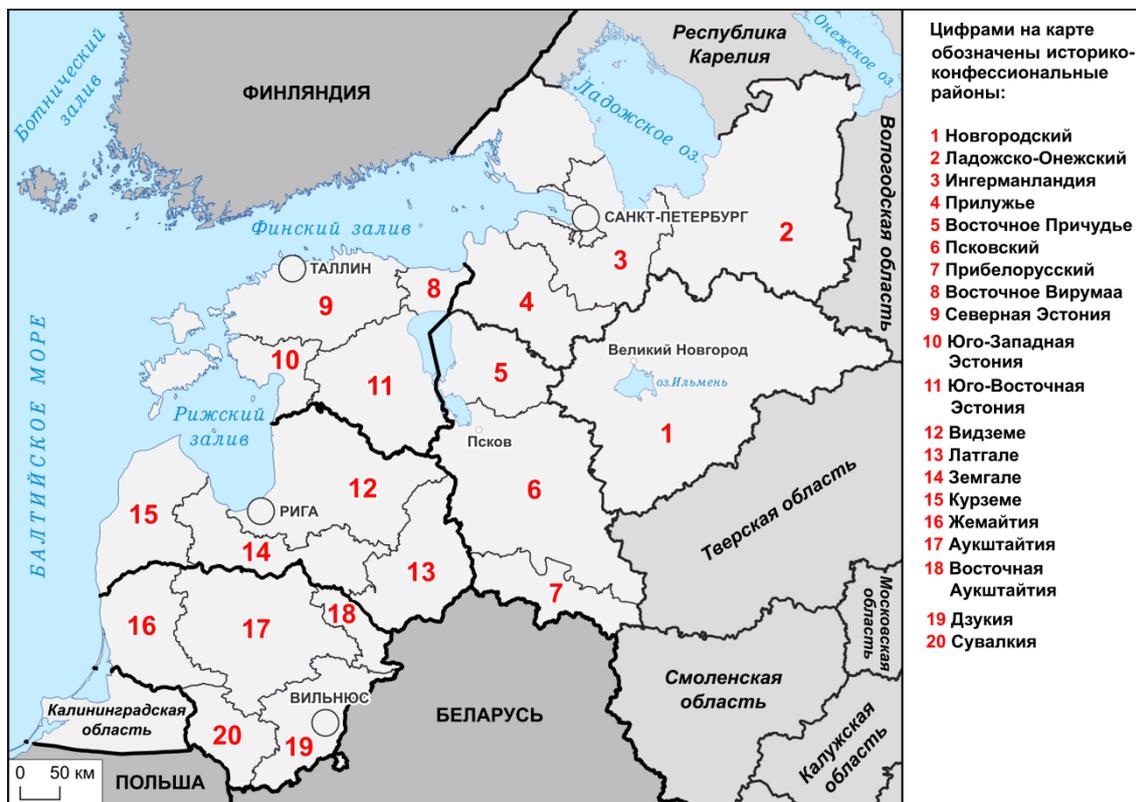

Рисунок 2 – Историко-конфессиональные районы Северо-Запада России и Прибалтики

Территория Северо-Западной России разделена на 7 районов, один из которых соответствует Новгородской области, три расположено в Ленинградской области (Ладожско-Онежский, Прилужье и Ингерманландия) и три – в Псковской области (Восточное Причудье, Псковский и Прибелорусский). В Эстонии выделено 4 района, два из которых соответствуют бывшей территории Эстляндской губернии (Ида-Вирумаа и Северная Эстония) и еще два – северной части бывшей Лифляндской губернии (Юго-Западная и Юго-Восточная Эстония). Историко-конфессиональные районы на территории Латвии соответствуют ее 4 историко-культурным областям (Видземе, Латгале, Земгале и Курземе). В Литве выделено 5 районов с максимальной привязкой к границам историко-культурных (этнографических) регионов страны (Жемайтя, Аукштайтя, Восточная Аукштайтя, Дзукия и Сувалкия).

4.2 Конфессиональные контактные зоны Северо-Запада России и Прибалтики в конце XIX в. и начале XXI в.

4.3 Трансформация компонентной и территориальной структуры конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики с конца XIX по начало XXI вв.

Главным фактором трансформации компонентной и территориальной структуры конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики с конца XIX в. по настоящее время стало сокращение (примерно до двух третей) доли религиозного населения, что сказалось и на уменьшении удельного веса последователей каждого из трех основных направлений христианства (рис. 3).

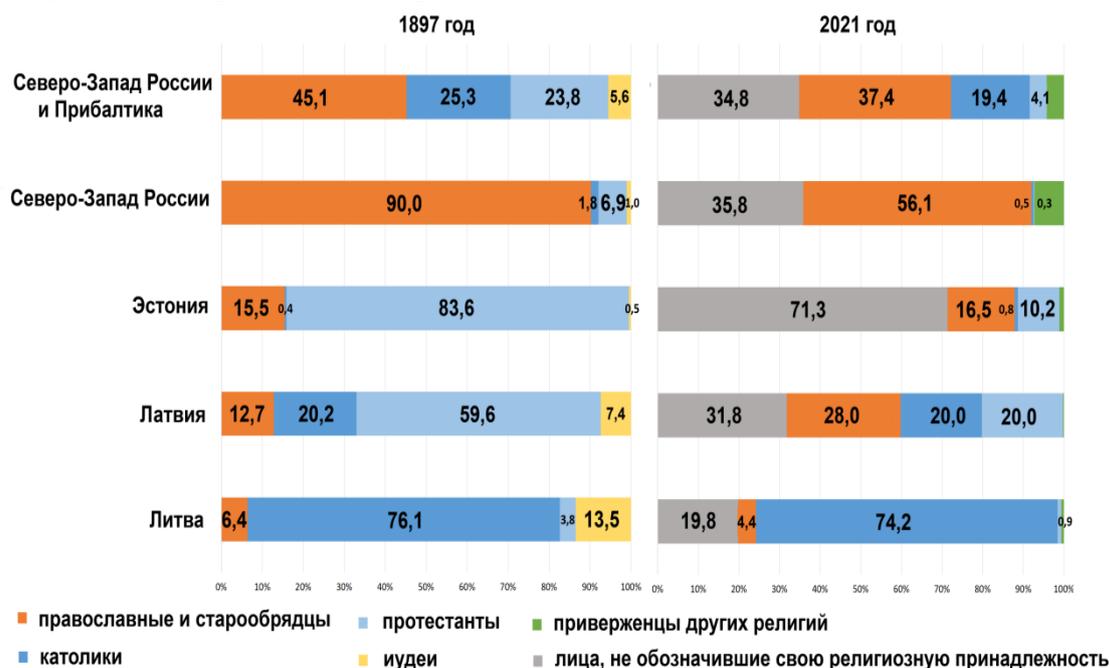

Рисунок 3 – Конфессиональный состав населения Северо-Запада России и Прибалтики в 1897 и 2021 гг.

В качестве первого значительного изменения в компонентной структуре конфессионального пространства региона исследования следует назвать почти полное выпадение из религиозной структуры населения приверженцев иудаизма (с уменьшением доли с 5,6 до 0,1 %) вследствие полного растворения черты оседлости евреев как результата их миграционного оттока из региона, а также геноцида евреев на территориях фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны. Во-вторых, произошло катастрофическое падение доли протестантов (с 24 до 4 %) по причине перехода большей части потенциальных приверженцев этого направления христианства в категорию нерелигиозного населения. В-третьих, заметно уменьшилась доля православных и старообрядцев (с 45 до 37 %), а также католиков (с 25 до 19 %).

Основными чертами динамики территориальной структуры конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики с конца XIX в. по настоящее время стали следующие. Во-первых, это сужение протестантского геопространства, особенно на Северо-Западе России и в Литве (рис. 4). Во-вторых, это растекание православного геопространства,

несколько ослабившего свои позиции в ядре (Северо-Западе России), но при этом усилившего, благодаря миграциям русскоязычного населения, в Эстонии (особенно в Ида-Вирумаа и г. Таллине) и Латвии (рис. 5). В-третьих, это устойчивость католического геопространства, которое не только сохранило свои позиции в ядре (в Литве), но и усилило в Латвии и Эстонии (рис. 6).

Также нужно отметить усиление позиций католичества в городах Литвы (в т.ч. в ее столице), что имеет прямое отношение к фактически полному выпадению из компонентной структуры конфессионального пространства Северо-Запада России и Прибалтики приверженцев иудаизма. В конце XIX в. доля иудеев была наиболее высока на территории Литвы (13,5 %), которая полностью попадала в пределы черты оседлости еврейского населения, и Латвии (7,4 %), где в «черту» входила Латгалия, будучи частью Витебской губернии (рис. 7).

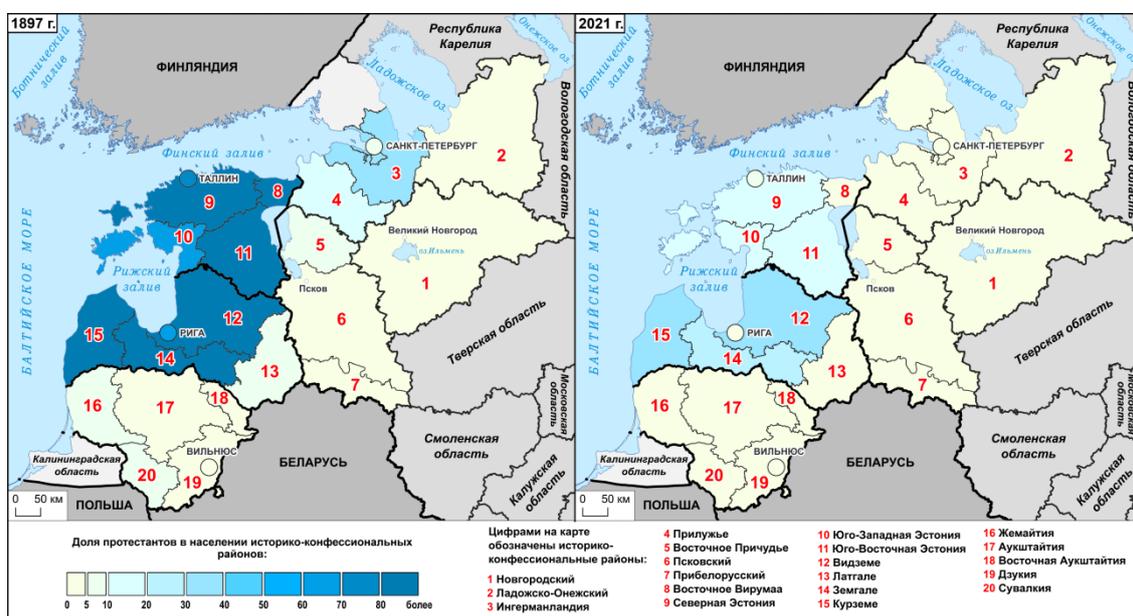

Рисунок 4 – Доля протестантов в населении историко-конфессиональных районов в 1897 г. и в настоящее время

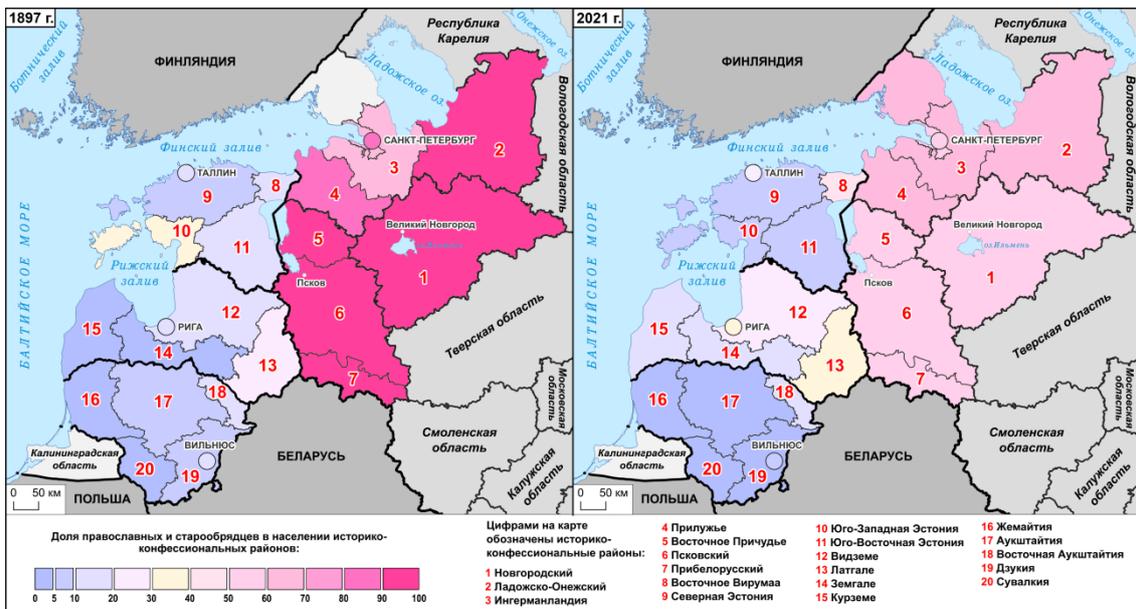

Рисунок 5 – Доля православных и старообрядцев в населении историко-конфессиональных районов в 1897 г. и в настоящее время

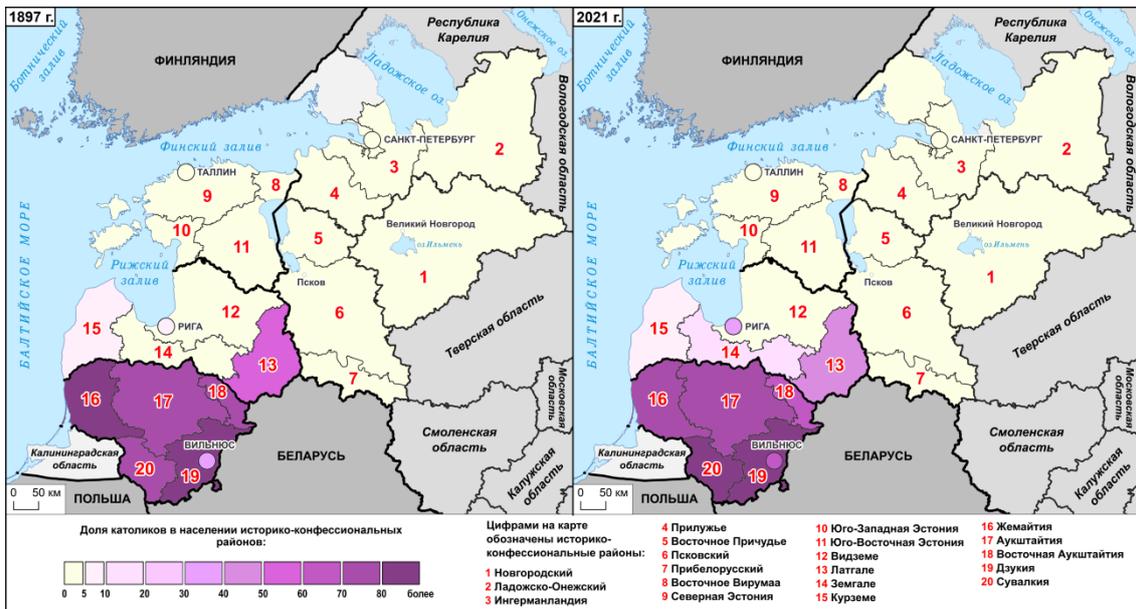

Рисунок 6 – Доля католиков в населении историко-конфессиональных районов в 1897 г. и в настоящее время

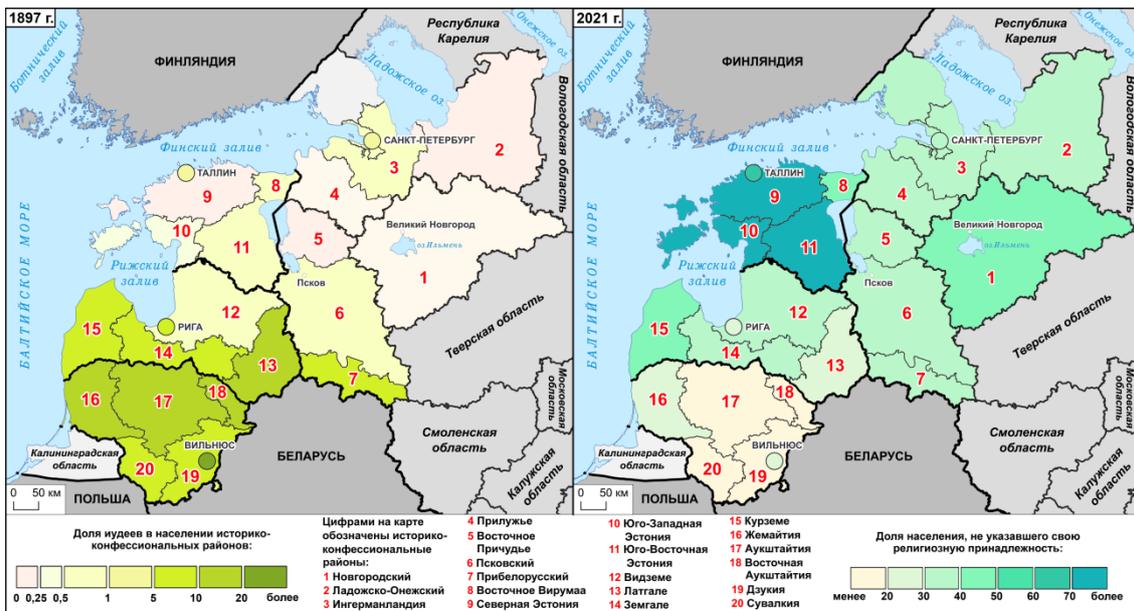

Рисунок 7 – Доля иудеев в населении историко-конфессиональных районов в 1897 г. и лиц, не обозначающих своей религиозной принадлежности, в настоящее время

Вплоть до 1924 г. в Витебскую губернию входила южная часть современной Псковской области (Прибелорусский историко-конфессиональный район), благодаря чему и на Северо-Западе России также было заметное представительство приверженцев иудаизма (1 %). Именно черта оседлости еврейского населения в то время определяла внешние границы иудейского геопространства.

По доле населения, не ассоциирующего себя ни с какой религией, в настоящее время лидируют традиционно лютеранские районы Эстонии (свыше 70 %), которым в этом плане заметно уступают лютеранские регионы Латвии и традиционно православные регионы Северо-Запада России, а также ныне преимущественно православный уезд Ида-Вирумаа в Эстонии (свыше 30 %). Наибольший уровень религиозности сохранило население традиционно католических регионов – в Литве и соседней с ней Латгалии в Латвии (см. рис. 7).

Интегральная типология историко-конфессиональных районов Северо-Запада России и Прибалтики по особенностям динамики конфессионального пространства в период с конца XIX в. по настоящее время включает два основных типа. Первый тип районов характеризуется гетерогенизацией общей конфессиональной структуры населения по причине роста удельного веса нерелигиозного населения. К этому типу относится подавляющее большинство историко-конфессиональных районов. Второй тип характеризуется гомогенизацией как общей конфессиональной структуры населения, так и ее религиозной части. К нему относится лишь три историко-конфессиональных района (рис. 8).

Рисунок 8 – Динамика территориальной структуры конфессионального пространства региона исследования с 1897 г. по настоящее время

В первой группе районов выделяется две основные подгруппы. Районы первой подгруппы характеризуются гомогенизацией структуры религиозной части населения, в т.ч. в пользу православия (весь Северо-Запад России, г. Таллин и Ида-Вирумаа в Эстонии, Латгалия в Латвии), католицизма (г. Вильнюс и Дзукия в Литве), также католицизма, но при росте доли православных (Жемайтия и Восточная Аукштайтя в Литве). Районы второй подгруппы характеризуются гетерогенизацией структуры религиозной части населения, в т.ч. при росте доли католиков (Юго-Восточная Эстония), православных (г. Таллин), православных и католиков (Северная Эстония, г. Рига, Видземе, Курземе и Земгале в Латвии).

Во втором типе районов гомогенизацией в пользу католиков при росте доли нерелигиозного населения характеризовались Аукштайтя и Сувалкия в Литве. И нужно особо выделить Юго-Западную Эстонию, которая характеризовалась одновременной гомогенизацией общей конфессиональной структуры в пользу нерелигиозного населения, а в его религиозной части – в пользу протестантов из-за уменьшения доли православных (здесь часть местного эстонского населения приняло православие во второй половине XIX в.).

ВЫВОДЫ

1. Конфессиональное пространство предложено рассматривать как часть геокультурного пространства, состоящее из взаимодействующих конфессиональных (религиозных) систем, включающих конфессиональные общности людей разного порядка и уровня с соответствующими атрибутами их деятельности. Конфессиональное пространство обладает определенной компонентной и территориальной структурой. Для выделения основных составляющих территориальной структуры конфессионального пространства

предложена методика, опирающаяся на расчет модифицированного индекса религиозной мозаичности.

2. Главным фактором трансформации конфессионального пространства региона исследования с конца XIX в. по настоящее время стало сокращение (примерно до двух третей) доли религиозного населения. Также за прошедший период из конфессиональной структуры населения почти полностью выпали приверженцы иудаизма (с уменьшением доли с 5,6 до 0,1 %), произошло значительное падение доли протестантов (с 24 до 4 %), заметно уменьшилась доля православных и старообрядцев (с 45 до 37 %) и католиков (с 25 до 19 %).

3. Наиболее религиозным на Северо-Западе России (согласно опросу 2012 г.) является население Ленинградской области (64 %), которой по религиозности жителей уступают Санкт-Петербург и Псковская область (около 60 %), и более значительно – Новгородская область (свыше 46 %). Эстония ныне является одной из наиболее секуляризованных стран мира. Свыше 70 % ее населения не соотносят себя ни с одной из религий, лютеране составляют 11 %, православные – 16,5 %. Латвия в этом плане отличается наиболее гетерогенной структурой населения: 32 % не обозначают своей религиозной принадлежности, 28 % называют себя православными или старообрядцами, примерно по 20 % населения – протестантами и католиками. Литва является самой религиозной из трех стран Прибалтики – только 20 % ее населения в 2021 г. не обозначили свою религиозную принадлежность. При этом Литва наиболее близка к категории моноконфессиональных стран, 74 % ее населения относит себя к католикам, еще около 5 % – к православным и старообрядцам.

4. За более чем вековой период в регионе исследования, во-первых, произошло сужение протестантского геопространства, особенно на Северо-Западе России и в Литве. Во-вторых, произошло растекание православного геопространства, несколько ослабившего свои позиции на Северо-Западе России, но при этом усилившего в Эстонии и Латвии. В-третьих, наибольшую устойчивость проявило католическое геопространство, которое не только сохранило свои позиции в Литве, но и усилило в Латвии и Эстонии.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Кроток, Р.Н. Конфессиональные контактные зоны Российской империи в разрезе уездов и округов по итогам переписи 1897 года / В.С. Дементьев, Р.Н. Кроток // Псковский регионологический журнал. — 2024. — Т. 20. — № 1. — С. 91–106. DOI: 10.37490/S221979310029977-7. (1,0/0,3 п.л.)

2. Кроток, Р.Н. Территориальная структура конфессионального пространства Латвии в конце XIX — начале XX вв. / Р.Н. Кроток // Псковский регионологический журнал. — 2024. — Т. 20. — № 3. — С. 24–39. DOI: 10.37490/S221979310031532-8. (1,0 п.л.)

3. Кроток, Р.Н. Динамика конфессионального пространства на территории Эстонии в XIX веке / Р.Н. Кроток // Псковский регионологический журнал. — 2024. — Т. 20. — № 4. — С. 84–101. DOI: 10.37490/S221979310031535-1. (1,1 п.л.)

4. Кроток, Р.Н. Сдвиги в конфессиональной структуре населения районов и городов Литвы в 2001–2021 гг. / Р.Н. Кроток // Псковский регионологический журнал. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 93–109. DOI: 10.37490/S221979310033202-5. (1,1 п.л.)

в т.ч. входящих в RSCI:

5. Кроток, Р.Н. Оценка современной конфессиональной структуры населения регионов Латвии / А.Г. Манаков, Н.К. Теренина, Р.Н. Кроток // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 101–113. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-1-101-113. (0,8/0,2 п.л.)

в т.ч. в международных базах данных Scopus и Web of Science

6. Кроток, Р.Н. Стадии развития этноконтактных зон Эстонии, Латвии и Литвы с конца XIX века / Н.К. Теренина, А.Г. Манаков, Р.Н. Кроток // Балтийский регион. — 2024. — Т. 16. — № 2. — С. 145–158. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-2-8. (0,9/0,2 п.л.)

7. Кроток, Р.Н. Религиозность и основные конфессии эстонцев: региональные различия в Эстонии / А.Г. Манаков, Н.К. Теренина, Р.Н. Кроток // Вестник угроведения. — 2024. — Т. 14. — № 3 (58). — С. 578–587. DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-3-578-587. (0,6/0,15 п.л.)

8. Кроток, Р.Н. Изменение этнической неоднородности регионов России в 2010–2020 годах в свете концепции этноконтактных зон / Н.К. Теренина, Р.Н. Кроток // География и природные ресурсы. — 2024. — № 4. — С. 5–15. DOI: 10.15372/GIPR20240401. (0,7/0,3 п.л.)

9. Кроток, Р.Н. Использование индекса религиозной контактности в изучении пространственно-временной динамики конфессионального пространства Российской империи / Н.К. Теренина, Р.Н. Кроток // Религиоведение. — 2024. — № 1. — С. 120–130. (0,7/0,3 п.л.)

Коллективные монографии:

10. Этнокультурная трансформация постсоветского пространства: факторы, тренды, перспективы: монография / Н.В. Данилкина, И.В. Ермолин, И.А. Иванов, Р.Н. Кроток, А.Г. Манаков, А.С. Соколов, П.Э. Суворков, Н.К. Теренина,

А.Г. Хохрин; под ред. А.Г. Манакова. — Псков: Псковский государственный университет, 2022. — 344 с. ISBN: 978-5-00200-075-3. (0,6 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

11. Кроток, Р.Н. Территориальное устройство Русской Православной Церкви в России в постсоветский период / В.С. Дементьев, Р.Н. Кроток // Псковский регионологический журнал. — 2022. — Т. 18. — № 3. — С. 56–70. DOI: 10.37490/S221979310021062-1. (0,9/0,3 п.л.)

12. Кроток, Р.Н. Конфессиональная структура населения Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: статистико-географический анализ / В.С. Дементьев, Р.Н. Кроток // Псковский регионологический журнал. — 2023. — Т. 19. — № 4. — С. 62–80. DOI: 10.37490/S221979310027418-2. (1,2/0,4 п.л.)

13. Кроток, Р.Н. Динамика контактных зон христианского и нехристианского населения России в XVIII — начале XX вв.: картографический анализ / Р.Н. Кроток, Н.К. Теренина // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. — 2023. — Т. 16. — № 3. — С. 34–44. (0,7/0,4 п.л.)

14. Кроток, Р.Н. Опыт расчета коэффициента религиозной контрастности по регионам России / Н.К. Теренина, Р.Н. Кроток // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. — 2023. — Т. 16. — № 4. — С. 82–94. (0,8/0,25 п.л.)

15. Кроток, Р.Н. Изменения в конфессиональной структуре населения Латвии в 1925–1935 гг.: картографический анализ / Р.Н. Кроток // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. — 2024. — Т. 17. — № 4. — С. 19–32. (0,9 п.л.)

16. Кроток, Р.Н. Территориальные различия в конфессиональной структуре населения Литвы по итогам переписи населения Российской империи 1897 года / Р.Н. Кроток // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. — 2024. — Т. 17. — № 3. С. 66–77. (0,75 п.л.)

17. Кроток, Р.Н. Историко-географические подходы к изучению конфессиональных контактных зон / Р.Н. Кроток // Исторический подход в географии и геоэкологии. Материалы VII Международной научно-образовательной конференции по исторической географии / отв. ред. Л.Б. Вампилова. — Петрозаводск: [Петрозаводский государственный университет](#), 2023. — С. 720–723. (0,25 п.л.)

Кроток Роман Николаевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ
И ПРИБАЛТИКИ В XIX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

1.6.13 – экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук